

Крик петуха разнесся над фермой, когда солнце взошло из-за горизонта. Над стеблями пшеницы дул ветер, более холодный, чем обычно, напоминая, что лето кончилось. Артур вздрогнул, когда проснулся: заяц и несколько белок использовали его тело как трамплин и пробежали прямо по нему. – Черт бы побрал! – завопил Артур, когда один из зверьков спрыгнул с его лица. Глаза его были затуманены, но туман пробуждения быстро рассеялся, когда солнце засветило прямо в лицо. Он сделал несколько глубоких вдохов, вспоминая, где он и что произошло прошлой ночью. «Точно... отец собирался разнести мне голову, но я дал сдачи, и после этого он не стал нападать... просто ушел».

Артур прислонился к дереву, тело все еще болело, но уже не так сильно, как вчера. Главный вопрос был в том, что делать дальше. Вернуться на ферму, поговорить с отцом? Притвориться, что ничего не случилось? Стоит ли вообще возвращаться? Ситуация была сложной, и странное поведение отца ничуть не облегчало ее. Ему почти хотелось, чтобы его просто избили до полусмерти. «Но сначала надо взглянуть...»

«Статус»

МЕНЮ СТАТУСА

Имя: Артур из Харроуфилда

Класс: Фермер

Наследие: Валирийское / Штормовые земли

Возраст: 16

Уровень: 2

Нераспределенные очки характеристик: 1

Титулы: [Нет]

БОЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сила: 4

Ловкость: 3

Выносливость: 5 (+1%)

Интеллект: 1

Восприятие: 2

Удача: 2

ОСОБЕННОСТИ

[Привлекательность]

У тебя такое лицо, что тебе улыбаются, флиртуют с тобой и прощают то, за что, по-хорошему, не должны

[Вундеркинд меча]

Ты владеешь клинком так, словно он создан для твоей руки: выше скорость обучения, острее рефлексy и лучше исполнение при использовании мечей

[Острый слух]

Твой слух неестественно остр; ты можешь уловить слабые звуки, шепот, движение, даже находясь на другом конце комнаты

[Валирийская кровь]

В твоих жилах течет серебро и огонь; неважно, получил ли ты это по рождению или в постели, Древняя Кровь знает своих

Дает повышенную близость к магии, драконам и другим валирийским реликвиям

Также делает тебя чуточку более ненормальным, чем хотелось бы признать

НЕГАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

[Слабый желудок]

Низкая сопротивляемость испорченной пище, гниению, болезням и стрессу; подвержен тошноте и рвоте

[Неловкие пальцы]

Недостаток мелкой моторики: ты с трудом справляешься со всем, что требует ювелирной точности, например, взлом замков, ремесло или шитье

НАВЫКИ

[Анализ]

[Плотницкое дело] (4/100) (Новичок)

[Физподготовка] (1/100)

[Новокаин] (0/100)

(Скрыто)

– Отлично! Моя осенняя лихорадка прошла, – сказал он про себя, не в силах сдержать восторг. Он также получил новый уровень и очко характеристик, хотя то, почему он получил только одно очко, не удивляло. Будь проклят этот кошмарный режим. Но в целом, было не так уж плохо. Куда же ему вложить очко характеристик? Все его характеристики были довольно жалкими; Интеллект просто оскорблял.

«Посмотрим, плюсы и минусы».

Сила была бы полезна, но он не мог представить, что одно очко сильно изменит ситуацию, и в долгосрочной перспективе это не имело бы большого значения.

Ловкость могла бы помочь, но отрицательная особенность, которую он имел, в некотором роде сводила на нет любой контроль, который он мог бы развить благодаря ей. Так что, прежде чем сосредотачиваться на Ловкости, ему следовало найти способ избавиться от этого бонуса.

Выносливость — вот это выглядело правильным решением. Она помогла бы ему со стойкостью и общим здоровьем; он уже повышал ее раньше, что, возможно, как-то связано с тем, что он так легко избавился от болезни. Он определенно поставит на этом пометку.

Интеллект, хотя это его и беспокоило, был настолько низким, что сейчас это не помогло бы. Может быть, когда он выберется из Харроуфилда, тогда он сможет сосредоточиться на нем. Но сейчас у него было больше проблем, чем просто быть тупым.

Восприятие могло бы помочь, но сейчас это не имело большого значения, хотя, когда он начнет охотиться, ему определенно придется к этому вернуться.

Удача — бесполезная характеристика. Он в кошмарном режиме, да помогут ему Боги.

Артуру казалось, что выбор очевиден. Он быстро вложил очко характеристик в Выносливость. Он слегка ахнул, почувствовав прилив сил, который внезапно облегчил подъем. Он сделал несколько шагов вперед, и идти стало проще. Артур улыбнулся про себя. Он определенно сделал правильный выбор; к тому же, если он сосредоточится на Выносливости сейчас, это облегчит тренировки, и он сможет наращивать Силу параллельно.

Все это часть великого плана... о котором он имел лишь смутное представление.

– Ладно, теперь пора использовать остальные награды, – сказал Артур, потирая руки. Он зашел в свой инвентарь и использовал Жетон Иного мира.

Колесо промелькнуло через свои уровни.

Обычный. Необычный. Редкий. Эпический. Редкий. Обычный. Необычный.

Затем оно остановилось.

Обычный

[Жетон израсходован]

[Получен новый навык: Кулинария (0/100) (Новичок)]

Теперь ты можешь готовить еду, не отравляя себя или других

Прогресс улучшает эффективность ингредиентов, пищевые бонусы и шансы на выживание

«Могло быть и хуже... но определенно могло быть и лучше», – подумал он. Хотя он надеялся на предмет высшего уровня, Кулинария была одним из навыков, необходимых ему, если он собирался выживать в одиночку. Конечно, он мог бы попросить Миру делать это, но он не хотел на нее полагаться, особенно когда он сам пытался ее спасти. По крайней мере, так он может прокачивать этот навык, помогая матери на кухне, если она вообще пустит его.

– Хорошо, пора для следующего, – сказал он, прежде чем взять жетон случайного навыка. – Крути, чтобы победить.

[Использован Жетон случайного навыка]

[Получен новый навык: Следопыт (0/100) (Легендарный)]

Ты можешь выследить все, что оставляет след

Следы ног, запах, дыхание, тепло, мана, духовная аура или кровь

Если оно существует и двигалось, ты можешь его найти

Даже если оно не хочет быть найденным

– Черт возьми, да! – ликовал Артур. Хотя это снова был не атакующий навык, он все равно был хорош. Легендарная способность следопыта — если бы тело Артура так не болело, он бы сейчас танцевал. Он не знал, что такое мана или духовная аура, но тот факт, что он мог их отслеживать, был довольно крутым.

[Предупреждение Системы]

В связи с текущей сложностью: Кошмарный режим

Любой жетон, который генерирует предмет Легендарного или более высокого уровня, запустит Мировую Переконфигурацию

– Типы врагов могут быть усилены

- Сложность столкновений может возрасти
- Враждебные фракции могут получить улучшения
- Повествовательные события могут измениться по тону или времени
- Истории персонажей могут быть изменены
- Предметы из иного мира могут появляться случайным образом в мире.
- Навыки из иного мира могут быть присвоены случайным образом

Артур перестал радоваться, когда перед глазами всплыло уведомление. Улыбка сползла с его лица, когда он читал сообщение Системы. Рот его слегка приоткрылся и стал еще шире, когда единственное слово, которое он смог придумать, сорвалось с губ.

– БЛ*ТЬ!!!!!!

...

Уделив время, чтобы прийти в себя, Артур направился обратно к ферме. Открытие того, что полученные им предметы иногда будут иметь свою цену, по меньшей мере раздражало. Особенно потому, что он не знал, насколько это будет плохо. Например, появится ли в городе монстр просто потому, что у него теперь есть способность Следопыта? Или враги, с которыми он столкнется, смогут стрелять молниями из глаз и огнем из членов? Было трудно сказать, но он ничего не мог с этим поделать.

С другой стороны, его новый навык Следопыта был невероятен. Теперь он видел, почему это легендарная версия. Несмотря на то, что он раньше ничего не знал о животных, стоило ему оглядеться, как он смог уловить каждый след, определить, насколько он свеж, и сколько времени потребуется, чтобы до них добраться. Хотя у него не было прогресса в этом навыке, он уже казался прокачанным до максимума, и ему оставалось только гадать, какими будут следующие два уровня.

Он немного почитал в меню Системы, и оказалось, что некоторые навыки имеют уровни. Например, его Плотническое дело начиналось с Новичка, тогда как его способность Следопыта была Легендарной.

Новичок

Подмастерье

Мастеровой

Умелый

Эксперт

Мастер

Легендарный

Мифический

Он понимал, почему наличие легендарного навыка могло «сломать» Систему. Но, с другой стороны, он предпочел бы более боевой навык. Впрочем, и этот был неплох. Артур оглядел лес, с легкостью отслеживая следы. Он даже мог видеть свои собственные следы и инстинктивно понимать, сколько времени прошло с тех пор, как он здесь был. Как бы он ни был расстроен тем, что мир становится еще более кошмарным, он должен был признать, что это забавно.

«Ладно, пора домой», — сказал он, выходя из леса и шагая обратно через поле. Он немного колебался, не зная, что его ждет. Но он отказался быть трусом, поэтому прошел через поле прямо к главному дому. Было довольно рано, поэтому он не ожидал, что кто-то проснется, кроме, возможно, матери, которая, вероятно, готовила завтрак. Фермеры рано вставали, а сейчас было время сбора урожая — им нужно было сделать это быстро, если они хотели успеть посадить еще одну культуру до зимы. Кто знает, сколько лет на этот раз продлится зима.

Артур сделал еще один глубокий вдох, прежде чем войти в дом. Он осмотрелся: никаких ловушек не было, стрела не пронзила его череп. Хорошее начало. Он прошел дальше в дом, в главную гостиную, где был очаг, и увидел, что вокруг него сидят мать и отец. Лицо отца было перевязано бинтами.

«Анализ»

МЕНЮ СТАТУСА

Имя: Элис Шторм

Класс: Крестьянка

Наследие: Валирийское

Возраст: 43

Уровень: 3

Нераспределенные очки характеристик: 0

Титулы: Мать Дома

БОЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сила: 6

Ловкость: 4

Выносливость: 7

Интеллект: 5

Восприятие: 6

Удача: 3

Харизма: 5

ОСОБЕННОСТИ

[Валирийская кровь]

В твоих жилах течет серебро и огонь; неважно, получил ли ты это по рождению или в постели, Древняя Кровь знает своих

Дает повышенную близость к магии, драконам и другим валирийским реликвиям

Также делает тебя чуточку более ненормальным, чем хотелось бы признать

[Многострадальная]

Ты пережила достаточно, чтобы перестать реагировать на большинство вещей

Снижает эффект стресса и манипуляции

[Тихий стержень]

Ты мало говоришь, но люди склонны прислушиваться, когда ты это делаешь

Стабилизирует моральный дух и держит других в узде, когда дела идут плохо

[Домоправительница]

Ты поддерживала дом в порядке без помощи, без денег и без благодарности

Базовые обязанности выполняются быстрее, чище и их сложнее испортить

НАВЫКИ

[Кулинария] (56/100) (Умелый)

[Шитье] (43/100) (Подмастерье)

[Травничество] (38/100) (Подмастерье)

[Уборка] (52/100) (Умелый)

[Бюджетирование] (35/100) (Подмастерье)

[Уход за детьми] (49/100) (Подмастерье)

ПРЕДЫСТОРИЯ

Элис — мать Гарлана, Грегора, Миры и Артура, и жена Гормона

Она родилась недалеко от Залива Кораблекрушений и рано вышла замуж

Большую часть своего времени она проводит, готовя, убирая, шивая и пытаясь удержать дом от развала

Она мало говорит и редко улыбается, но замечает все

Буквально на прошлой неделе она стояла над постелью Артура и тихо молилась, чтобы он не проснулся

Еды было мало, а он был самым слабым

Она никому не сказала

И никогда не скажет

«Спасибо, Ма...» — подумал Артур с невозмутимым видом. Он посмотрел на огонь и увидел, что готовится завтрак; быстрый взгляд подтвердил, что в котелке тушеное мясо. Его отец сидел там с кружкой домашнего эля в руке. Оба подняли головы, когда Артур вошел в комнату. Артур замер, глядя на них, не зная, что сказать. Стоит ли извиняться за то, что разбил отцу лицо камнем? Нет, наверное, не стоит об этом упоминать. Вместо этого он просто вошел и сел на место, где обычно сидел Грегор. Никто ничего не сказал. Мать продолжала готовить, едва глядя в его сторону, а отец просто смотрел на него, отпивая из своей кружки.

Вскоре завтрак был готов, и мать налила миску отцу. Однако, к его удивлению, она налила миску и ему и подала. «Наверное, отравлено...» — подумал он. Отец не хотел становиться родичеубийцей, поэтому собирается отравить его и сказать, что он умер от пищевого отравления. Но отказаться от еды сейчас он не мог, а он не ел со вчерашнего ужина, так что умирал с голоду. Он зачерпнул ложкой тушеное мясо и отправил его в рот. Несмотря на относительную простоту, множество вкусов пронеслось по его языку. Он забыл, как хорошо готовит его мать. «Это определенно стоит потенциального отравления», — подумал он, продолжая есть.

Гормон прокашлялся.

Артур дернулся на месте, чуть не уронив ложку. Он даже не заметил, что мужчина доел завтрак и встал. — У меня есть для тебя список. Раз уж ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы есть, ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы работать.

– Начнешь с того, что нарубишь достаточно дров, чтобы хватило на неделю, заменишь все те, что ты испортил. Не полусгнившую кору, а сухие, толстые поленья, расколотые и аккуратно сложенные. Затем проверь силки сзади. Если будет кролик, выпотроши. Если нет — переставь и иди дальше, — он на этом не закончил, а продолжил. Почистить курятник. Повесить заново ворота в заборе. Помочь матери взбивать масло, так как у нее болит рука. — Отправишься в Харроуфилд до полудня, — сказал Гормон. — Возьми ручную тележку. Две корзины яиц, одну молока. Иди к кожевнику. Выменяй на кожу. Не обрезки. А пригодную шкуру. Скажи ему, что я зайду на следующей неделе, чтобы забрать остальное.

Артур открыл рот, но отец перебил его.

– И если ты все испортишь... — Гормон подошел ближе. — Не возвращайся домой.

– А еще, приведи себя в порядок, от тебя воняет, — закончил Гормон.

Он не стал ждать ответа. Просто развернулся и вышел.

ЗА РАБОТУ

Описание:

Твой отец дал тебе список

Если ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы есть, ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы работать

Выполни каждое задание или не возвращайся

Цели:

- Нарубить и сложить дрова
- Проверить силки и выпотрошить кролика
- Почистить корыто
- Почистить курятник
- Повесить заново ворота в заборе
- Помочь взбить масло
- Доставить яйца и молоко в Харроуфилд
- Выменять у кожевника пригодную кожу

Награда:

- +1 Выносливость
- +1 Сила
- Жетон Иного мира

- 50 Опыта
- Небольшое повышение репутации: Местные жители Харроуфилда

Провал:

- Потеря доступа к семейному приюту
- Штраф к отношениям с Гормоном
- Риск травмы или воздействия

«Надеялся получить больше награды за такой долгий рабочий день, но, наверное, не стоит жаловаться...» – подумал он, отправляя еще одну ложку тушеного мяса в рот.

– Ты не должен его подвести.

Артур моргнул, не уверенный, правильно ли он расслышал.

– Он дает тебе шанс, – продолжила она. – Стать частью этой семьи. А не просто тем, кто ест нашу еду и спит под нашей крышей. Он не был обязан.

Артур положил ложку.

– Не был обязан? – повторил он.

Она проигнорировала его тон. – Ты понимаешь, о чем я.

Он уставился на нее. Она смотрела в ответ.

– Он усердно работает, чтобы этот дом держался, – сказала она. – А ты, ты только создаешь проблемы. Я не говорю, что он идеален. Но это? Это его попытка. Если ты все испортишь, это будет на твоей совести.

Артур снова посмотрел на пергамент. Чернила слегка размазались под большим пальцем. Он чувствовал, что ее глаза все еще следят за ним, ожидая.

– Так что не напортачь, – добавила она. – Сделай, что он просил. Вернись с той кожей. Никаких споров. Никаких отговорок.

Артур ничего не сказал. Просто снова взял ложку и съел еще один кусочек. Тушеное мясо уже не казалось таким вкусным. Затем мать отодвинулась, убрала за отцом и вышла из комнаты, чтобы продолжить свои дневные дела. Артур доел завтрак и тоже встал. Его ждал долгий день, и нужно было начинать. Он двинулся к двери, толкнул ее одной рукой и вышел на холодный утренний воздух. Небо было серым и блеклым, таким тусклым, что трудно было понять, который сейчас час. Земля снаружи была еще влажной от ночного дождя, темные пятна грязи прилипали к каменной дорожке, ведущей вокруг дома к двору. У него была мысль сначала взять топор и начать рубить дрова, но не успел он сделать и нескольких шагов, как дверь заскрипела.

Он обернулся.

В дверном проеме стояла Мира.

Ее волосы были растрепаны, свисая свободными прядями на лицо, а глаза были красными и опухшими, словно она плакала часами. Кожа ее была бледной, губы дрожали, все тело неподвижно, за исключением легкой дрожи в руках. Она просто смотрела на него, застывшая, словно не была уверена, что не спит. Затем она бросилась вперед без единого слова. Ее руки обвили его, и Артур чуть не потерял равновесие. – Ты в порядке? – плакала она. – Тебе больно? – Ее руки уже ощупывали его, пробегая по рукам, груди, затем по бокам. – Он снова ударил тебя? Была кровь? Он...

Артур попытался заговорить, но она обхватила его лицо, ее ладони были теплыми на его щеках. Большие пальцы медленно двигались по коже под глазами, и ее дыхание вырывалось резкими короткими толчками. – Мира, – пробормотал он, едва в силах пошевелить ртом из-за того, как крепко она его держала. – Я в порядке.

Она, казалось, не слышала его.

– Я должна была пойти за тобой, – прошептала она. – Я хотела. Но когда отец вернулся домой, он сказал, что если я это сделаю, он сделает тебе еще хуже. Я... я не знала, что делать, Артур. Я думала... – Ее голос прервался, и она снова притянула его к себе, уткнувшись лицом в пространство между его плечом и шеей. Ее грудь плотно прижалась к нему. Артур замер. Он чувствовал ее сердцебиение и не мог игнорировать тот факт, что ее грудь прижималась к нему. Он тяжело сглотнул и отвел взгляд.

– Я сказал, что в порядке, – повторил он, на этот раз тверже.

Она отстранилась совсем чуть-чуть, ее руки все еще лежали на его плечах, а глаза были прикованы к его глазам.

– Ты не выглядишь в порядке, – тихо сказала она.

– Мне просто нужно умыться, – сказал Артур. – А потом у меня список дел. Отец дал его мне сегодня утром.

Мира моргнула. – Он дал тебе дела?

Артур кивнул. – Сказал, что если я их провалю, чтобы не возвращался домой.

Она смотрела на него так, словно не знала, волноваться ей или чувствовать облегчение. Затем медленно отступила. – Пошли, – сказала она. – Я провожу тебя.

Вместе они направились к корыту возле амбара, камни под ногами были скользкими от росы. Артур взял старую тряпку с крючка, прибитого к стене, и окунул ее в ледяную воду. Он сделал вдох и стянул рубашку через голову. Она прилипла к спине, когда он ее снимал, влажная от пота. Мира села на край корыта и молча наблюдала. Артур сначала ничего не говорил. Он просто выжал тряпку, затем начал обтирать руки, грудь — грязь и засохшая кровь отходили медленными движениями. Он провел тряпкой по ребрам, вниз по боку, вверх по шее. Он не знал, почему Мира так на него смотрела, там не было ничего.

Только кожа да кости.

Он не смотрел на Миру, но все это время чувствовал ее взгляд.

Артур закончил тереть руки, последние пятна засохшей грязи растворились в коричневых водоворотах в воде корыта. Он снова окунул тряпку, выжал ее, затем вытер затылок, вдоль ключицы и, наконец, середину груди. Он бросил тряпку обратно на крючок и выпрямился. — Мне нужно переодеться.

Мира встала, не дожидаясь просьбы. — Я принесу твою одежду.

Он ничего не сказал, пока она повернулась и направилась к дому, ее коса покачивалась, когда она скрылась за углом. Он стоял на утреннем холоде, скрестив руки на груди, наблюдая, как ветер колышет верхушки деревьев за забором. Через несколько минут она вернулась, держа сложенную тунику и брюки, под которыми было спрятано нижнее белье.

— Вот, — сказала она, протягивая их.

Он кивнул в знак благодарности и зашел в амбар. Он стянул свои влажные бриджи, затем натянул свежее льняное нижнее белье, надел брюки из грубого полотна и натянул тунику через голову. Она свободно висела на нем. Он затянул ее на талии шнурком и вышел обратно, стряхивая солому с рукавов.

— Мне лучше заняться делами, — сказал он, появившись.

Мира стояла возле корыта, снова глядя на него. — Я могу помочь, если тебе нужно.

Артур покачал головой. — У тебя есть свои дела. И я сомневаюсь, что Отец обрадуется, если увидит, что ты мне помогаешь.

Она опустила глаза, теребя руки. — Наверное, нет.

Наступила пауза. Затем она шагнула вперед и поцеловала его в щеку.

— Удачи, — тихо сказала она.

Артур моргнул. Ее губы были теплыми. Нежными. На секунду он не пошевелился.

Она отступила, слегка улыbnулась и отвернулась, направляясь к дому, ее коса слегка покачивалась позади нее.

Он коснулся щеки, где она его поцеловала. Там было небольшое тепло, словно прижатый к коже уголек. Его беспокоил не сам поцелуй — его беспокоило то, как на мгновение от этого стало легко в груди. Затем он застонал, хлопнул себя по лбу и пробормотал себе под нос. — Не влюбляйся в свою сестру, идиот.

Он сделал вдох, выпрямил плечи и повернулся к поленнице. Топор стоял, воткнутый в наполовину расколотое полено, ожидая. Он подошел к нему и схватил рукоятку. Топор вышел с сухим скрежетом. Он проверил вес в руке, поправляя хват. Он казался тяжелее, чем он помнил. Хотя, честно говоря, он почти никогда не держал топор. Первое полено лежало на чурбане криво. Он нагнулся, чтобы поправить его, переложив кусок дерева так, чтобы он не соскользнул. Затем он поднял топор, напрягая руки, чтобы поднять его над головой, и опустил изо всех сил.

Лезвие отскочило.

— Дерьмо, — пробормотал он.

Дерево даже не треснуло. Он ударил не прямо, угол был слишком мал. Он снова поднял топор и снова замахнулся. И снова. Третий удар, наконец, немного расколол поверхность, но неглубоко. Четвертый вонзил его, но не чисто.

Потребовалось двадцать минут, чтобы расколоть первое полено.

Руки его уже болели. Ладони жгло от отдачи рукояти, а пот стекал по спине под свежей туникой. Но он не останавливался. Он поставил следующее полено, снова выпрямил плечи и продолжал махать. Второе было легче. Ненамного, но он не промахнулся так сильно. Третье он ударил чисто. На его раскол все равно потребовалось четыре удара, но он начал находить ритм: поднять, развернуться, опустить. Вдох. Поднять, развернуться, опустить. Вдох. Прошли часы. Солнце поднялось выше, холод ушел, сменившись сухим теплом, которое прилипало к его рукам и шее. Поленница медленно уменьшалась. Плечи ныли, пальцы горели, но он продолжал.

Затем в его сознании раздался тихий звук.

+1 Физподготовка

+1 Плотницкое дело

Артур замер.

– Отлично, – пробормотал он, и на его лице появилась полуулыбка.

Боль не прошла. Пот не испарился. Но Система заметила его усилия. И это того стоило. Он снова сжал топор и повернулся к следующему полену. Оставалось еще дюжина. Он размял плечи, сменил стойку и поднял лезвие. Затем опустил его.

Звук раскалывающегося дерева на этот раз был более легким. А также гораздо более чистым. Потребовалось еще два часа, чтобы закончить с оставшейся частью поленницы. К тому времени, как он закончил, на месте беспорядочной кучи лежала аккуратная стопка дров, а руки его казались набитыми мокрым песком. Дыхание перехватило, грудь поднималась и опускалась, но боль в плечах была уже не та, что раньше.

За время рубки он получил несколько уведомлений, но игнорировал их. Теперь он посмотрел на них и увидел, что получил.

+1 Физподготовка

+1 Плотницкое дело

+1 Физподготовка

+1 Плотницкое дело

[Открыт навык: Мастерство владения топором (3/100) (Новичок)]

Артур медленно опустил топор, глядя на экран в своем сознании. Он позволил уведомлению исчезнуть и посмотрел на рукоятку в своих руках. Вес уже не казался таким неуклюжим. Его пальцы естественным образом приспособились к хвату. Ноги стояли лучше, без раздумий. Когда он махал последние несколько раз, движение казалось более плавным, почти автоматическим.

Словно включилась мышечная память.

Он слегка подбросил топор, поймал его в воздухе и кивнул себе. «Отлично...» – подумал он про себя.

Артур прислонил топор к пню, потер предплечьем лоб и повернулся ко двору. Дрова нарублены и сложены. Первое задание выполнено. Он не стал долго отдыхать. Список, который дал ему отец, сам себя не выполнит, а солнце уже поднималось. Он подошел к задней части дома и проверил силки за сараем. В одном был кролик, окоченевший и безжизненный. Он очистил остальные и переставил их, затем внес добычу внутрь, положив ее на стол, чтобы Мира с ней разобралась.

Следующим было корыто. Он взял старую щетку, вычерпал листья и грязь, плавающие по краям, затем наклонился и оттер внутреннюю часть, пока камень не стал достаточно чистым, чтобы отражать свет. Его пальцы были красными и огрубевшими к концу, но он не замедлялся. Следующим был курятник. Он вымел солому, убрал помет и проверил петли на двери, как сказал отец. После этого он пошел к воротам и вытащил столб. Он поставил его ровнее и привязал веревкой, чтобы зафиксировать.

Это продлится недолго, но помешает ему волочиться по земле. Дела растянулись на все утро и начало дня. Когда все остальное было сделано, он осмотрел ручную тележку. Колеса болтались, но ось держалась. Он загрузил две корзины яиц, завернутых в старую ткань, и кувшин молока, который он взял из прохладного сарая. Он привязал их и снова проверил веревки. Затем зашел внутрь.

Мира стояла у стола, завязывая матерчатый сверток. Она подняла голову, когда он вошел.

– Я собрала тебе кое-что, – сказала она. – Хлеб и немного кролика со вчерашнего вечера. И немного ягод.

Артур подошел ближе и взял сверток из ее рук. Он был теплым. Он кивнул.

– Спасибо.

Она посмотрела на него чуть дольше. – Будь осторожен. Ты идешь один.

– Буду.

– Я серьезно. Не ввязывайся в неприятности.

– Я буду в порядке.

Наступил тихий момент. Затем Мира улыбнулась. Это была небольшая улыбка, но она касалась ее глаз. Артур улыбнулся в ответ.

– До свидания, – сказал он.

– Удачи, – сказала она, шагнув вперед. Он был почти уверен, что она снова поцелует его, но, похоже, она струсил.

Он повернулся и вышел за дверь. Небо было бледным и безоблачным. Телега скрипела, когда он потащил ее по грунтовой дороге, ведущей от двора. Вес был не слишком велик, и колеса держались. Никто больше не вышел, чтобы проводить его. Его отца не было видно. Тем не

менее, Артур почувствовал, что что-то шевельнулось в его груди. Он не покидал пределов деревни уже несколько недель. Воздух пах чище, как только он миновал последний забор. Он на самом деле ждал этого с нетерпением.

Впервые он с нетерпением ждал чего-то с тех пор, как попал в этот мир.

#

<http://erolate.org/book/2648/276825>